

Белявский В.

ЧЕТЫРЕ ЧАСА ПОДВИГА

Указом Президиума Верховного Совета СССР в марте 1945 года Федору Прокофьевичу Никитину за выдающиеся заслуги перед Родиной присвоено звание Героя Советского Союза. А сегодня этого замечательного человека нет среди нас. Но в Бобруйских электрических сетях хорошо помнят Федора Прокофьевича – за отзывчивость, скромность, доброту, человечность. Да и профессия у него более чем скромная – плотник. Но разве в этом дело? И не рассказать о Герое Советского Союза Ф. П. Никитине невозможно. О таких людях должны знать наши потомки.

Ему писали с разных уголков страны. Его просили рассказать о своей жизни, приглашали в гости. Хорошо зная, что приехать к каждому практически невозможно, он ежедневно в свободное время садился за разборку почты. На работе он был политинформатором. И его слушали очень внимательно и взрослые, и дети. Первые – отдавая дань уважения, а другие – с детской любознательностью и восхищением... Однако кто этот человек? Что он такого сделал, что его судьбой интересуются люди?

Федор Прокофьевич Никитин уроженец деревни Шпилевщина Кировского района. В первый же день войны он пошел в Кировский райвоенкомат. Там и получил направление в Брест в пулеметную роту. Но до места назначения ему и его товарищам добраться было невозможно. На пути уже были фашисты, через некоторое время занявшие Бобруйск. Однако сознание того, что все советские люди сражаются, не давало ему покоя. И Федор Никитин ушел в партизаны. Был командиром диверсионной группы. Народные мстители всегда появлялись там, где их не ждали. Однажды партизан пришел в Мышковичи. Он получил задание убить фашистского холуя и старосту Ленкевича. Смелому разведчику удалось выследить предателя и уничтожить его.

Много других боевых операций было на счету народных мстителей. И одна из них – захват деревни Кипячи Быховского района. Партизаны перешли реку Друть, а когда стемнело, начали осторожно подходить к деревне. Внезапным ударом они выбили немцев. В этом скоротечном бою партизаны захватили много вражеского оружия.

И вот наступил тот долгожданный день, когда белорусские партизаны соединились с воинами Советской Армии. И Федор Прокофьевич вступил в действующую армию.

Сержант Никитин форсировал Днепр, Друть, Березину. Он мстил за погибших боевых друзей, за преждевременную смерть отца и матери,

за издевательства над советскими людьми. И был на его боевом пути геройский подвиг, совершенный во имя Победы.

Подразделение, в котором находился и пулеметчик сержант Никитин, получило задание: удержать важную железнодорожную ветку. Над головами смельчаков свистели пули, рвались минометные снаряды. Вокруг – сплошная темень и невероятный грохот. Уже отбиты одна атака, другая. А немцы все прут и прут. И вот наши не выдержали, отступили. А немцы все накатывают и накатывают. Оставшись один, Федор Никитин спрятался за бруствер. И почти в упор начал расстреливать фашистов пулеметным огнем.

Казалось, что это продолжалось бесконечно. Отбиты одна, две, три атаки. В голове только одно: раз есть патроны – пулемет должен стрелять. Раз я еще живой – надо бить немцев. И гитлеровцы дрогнули. Они так и не поняли, что четыре долгих часа сражались с одним советским воином – белорусским парнем Федором Никитиным. А когда подошли наши, на поле боя они насчитали 90 вражеских трупов.

Прибывший к месту сражения генерал спросил: "Кто этот герой?".

– Сержант Никитин, – тихо и коротко ответил боец. Генерал крепко обнял и расцеловал черного от копоти и гари Федора Никитина.

Однако испытание на прочность духа, на мужество не закончилось. В этот же день отделение сержанта Никитина получило новое задание: прочесать лес и уничтожить немцев. Но отделение было окружено. Бойцы погибли в неравном бою. Судьба еще раз подарила сержанту Никитину жизнь. И он отблагодарил ее, в этом поединке было уничтожено – 60 фашистов.

Подсчитано: за время боев – больших и малых – Никитиным лично подавлено 15 огневых точек противника.

Вот так и воевал Федор Прокофьевич, наш земляк. Уже будучи в Кенигсберге, он получил первое письмо от жены из белорусской деревни Мышковичи. Она писала: "Поздравляем, родной, с присвоением тебе звания Героя Советского Союза. Видимо, ты очень загордился, что так давно от тебя нет весточки...". Прочитав письмо, Никитин ничего не понял. Подумал, что без ошибки здесь не обошлось. Разве один на белом свете Никитин? Однако в штабе полка его крепко обняли и расцеловали. Ошибки не было. А вскорости вызвали в Москву, где и вручили высокую награду.

Кроме медали "Золотая Звезда" и ордена Ленина, грудь отважного воина украсили ордена Славы третьей степени и Красной Звезды, многие медали.

После Победы Федор Прокофьевич возвратился в родную деревню. Пять лет герой возглавлял колхоз "Чырвоны маяк", а после укрупнения колхозов работал простым колхозником, а потом плотником в Бобруйских электрических сетях.

Жизнь не баловала Никитина. Да он и не привык к этому. Он был героем в самое трудное для Родины время. Таким его знали и помнят бобруйчане.

Белявский, В. Четыре часа подвига / В. Белявский // Бабруйскае жыццё. — 2003. — 28 студзеня. — С. 3.